

КАРАБАХ

в период НЕЗАВИСИМОГО ХАНСТВА

В период Сефевидского государства вся территория Азербайджана входила в состав четырех беглярбекств - областей: Ширванского, Карабахского (или Гянджинского), Чухурсаадского (или Ираванского), Азербайджанского (или Тебризского) (**Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке (1590-1700 годы). Баку, 1981, с. 87-89.**)

Во главе этих областей стояли шахские наместники, именовавшиеся беглярбеками. **Первым беглярбеком Карабаха был Шахверди-султан** из рода Зияд-оглу азербайджанского племени Каджар, которого в 40-х гг. XVI в. назначил шах Тахмасиб I. Знать этого племени была наделена паствицами и земельными угодьями в Карабахе (**Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I. Баку, 1949, с. 250.**). Власть Карабахского беглярбека распространялась на огромную территорию - от границ Грузии в районе моста "Сынык-керпю" (совр. "Красный мост") до Худаферинского моста на реке Араз (**Мирза Адыгезал-бек. Карабах-наме. Баку, 1950, с.47.**). Потомки Шахверди-султана были карабахскими беглярбеками с титулом хана до 1736 г., когда Надир-шах отнял у Зияд-оглу собственно Карабах, оставив ему только Гянджу с окрестом, чем он и его наследники владели до 1804 г. (**Сборник статей..., с. 250.**)

В 1747 г. в результате заговора был убит Надир-шах. Его держава распалась на независимые феодальные владения. *"Не успели персидские войска уйти из этого края, как сразу же в каждой области появились независимые друг от друга владетели"* (**А.К. Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991, с. 154).**

Так в Азербайджане возникли суверенные феодальные государственные образования: двадцать ханств.

На землях между Курой и Аразом образовалось Карабахское ханство, которое являлось одним из самых значительных. Большую часть его населения составили азербайджанские племена Отузики, Джаваншир и Кебирли, являвшиеся *"коренными платами Карабахского вилайета"* и обитавшие в низменных районах. Эти племена при Надир-шахе были насильственно переселены в Хорасан (**Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб, с. 47.**). После его гибели они вернулись в Карабах, *"и каждый прибыв в свою большую кочевку, стал поживать спокойно"* (**Мирза Джамал Джаваншир. История Карабаха. Баку, 1959, стр. 67.**)

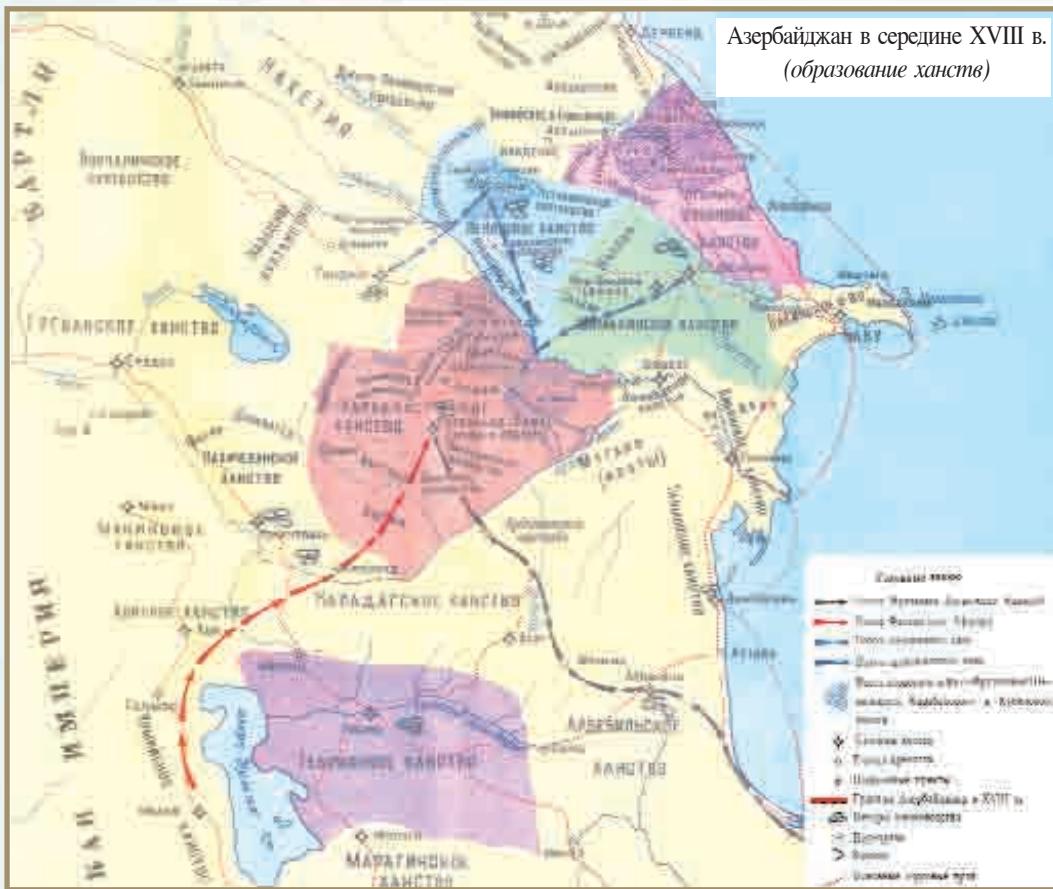
Основателем Карабахского ханства был **Панах Али-бек Джаваншир** (1747-1763) из оймага Сарыджалы Джаванширского племени, который *"стоит в ряду наиболее значительных государственных деятелей Азербай-*

джана XVIII века" (**И.П.Петрушевский. Ханства Азербайджана и возникновение русской ориентации. Известия АН Азерб. ССР (отдел. общ. наук). Вып.П. 1946, № 5, с.100.**). Будущий карабахский хан являлся главой племени Отузики, эмиром двадцати тысяч дворов Джаваншира и Казаха (Г. Абдуллаев. **Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965, с.91.**). Он некоторое время служил у Надира, но *"в страхе за свою жизнь"* с группой сторонников и приближенных бежал в 1738 году из Хорасана в Карабах. Там он возглавил вооруженные отряды, которые боролись против иранского гната (**Мирза Джамал Джаваншир. Указ. раб., с. 66-67.**)

В нагорной части Карабахского ханства существовали мелкие феодальные образования - меликства: *Хаченское, Варандское, Талышское (или Гюлистанское), Дизакское и Джерабердское*, полностью зависевшие от карабахских ханов и не игравшие самостоятельной роли в истории. Этих меликств было пять, поэтому их называли *"хамсе" (по-арабски "пятерица")*.

Мелики Карабаха - это деэтничированные албаны. Недаром ни одна фамилия карабахских меликов не восходила к армянским родам. Более того: их имена - мусульманские. Это были местные феодалы, предки которых оказались арменизированы вследствие подчинения в VIII веке Албанской церкви армянской - по распоряжению арабского халифа Абд ал-Малика (**Буняиков З.М. Сочинения, том I. Баку, 1999, гл. III, § 2.**). По этой причине все фамилии, начинающиеся на *"мелик"* - албанские, а их носители - албаны, часть которых обармянилась, но большая часть приняла ислам и влилась в состав азербайджанского народа. Таковы фамилии Мелик-Егановы, Мелик-Пашаевы, Мелик-Аслановы, Мелик-Шахназаровы. Подобная метаморфоза произошла также с некоторыми фамилиями у грузин и армян: Орбели, Багратовы. *Мелик* - термин арабского происхождения, первоначально означал *"царь"*.

Из указанных меликств только одно, *Хаченское*, имело исторические корни на земле Карабаха. В XIII в. представитель рода Михранидов Хасан Джалаил восстановил власть Арцахско-Хаченского княжества на части древней Албании (**И.А.Орбели. Гасан-Джалал - князь Хаченский. Избр. труды. Ереван, 1963, с. 146.**). Об албанских корнях хаченских меликов свидетельствует то, что ни в одном источнике о населении Хачена как об армянах не говорится. Сами же *"хаченские армяне"* в исторических документах себя всегда именуют *"агванцами"*

(то есть - албанами). Свидетельством этому является их послание Петру I от 1722 г., а также труд католикоса Гандзасарского монастыря Есаи Хасан-Джалалияна, который землю, где проживали его предки, назвал "Агваном", а свой труд - "Краткая история страны Агванской" (**Есаи Хасан-Джалалиян. Краткая история страны Албанской (1702-1722 гг.). Баку, 1989.**).

Варандское, Талышское и Джерабердское меликства появились на территории Карабаха лишь в XVII в., а Дизакское - в начале XVIII в. Они были образованы пришлыми сюда потомками албанских знатных фамилий. Так, относительно Варандского меликства Мирза Адыгезал-бек писал, что владельцами Варанды являлись "Мелик-Шахназарлы - знатные люди местности Гекджа (Гокчи), откуда они бежали и, прибыв в Карабаг, опьянились властью меликства в Варандинском магале" (**Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб., с.57.**). К середине XVIII в. власть в Варанде захватил мелик Шахназар, убивший своего брата, законного мелика (**А.Р. Иоаннисян. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван, 1947, с.16.**).

Про Талышское (Гюлистанское) меликство отмечают: "По данным народных преданий, родоначальником Гюлистанского меликства - Мелик-Бекларянов - был некий "Кара-юзбаши" Абов, который в начале XVII в. вместе с подвластными ему людьми переселился из удинской деревни Ниж в деревню Талыш" (**П.Т.Арутюнян. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII в. М., 1954, с.60.**) Село Нидж (Кабалинский район) су-

ществует в Азербайджане по сей день. Его жители - одно из 26 албанских племен - удины, до сего дня сохранившие собственный язык и христианскую религию, материальную и духовную культуру (Джавадов Г.Д. Гусейнов Р.А. Удины. Историко-этнографический очерк. Баку, 1999 (на азерб. яз.). О Талышском меликстве в одном из документов говорится, что его основатели переселились в Карабах из Ширвана (Ереванский Матенадаран, рукопись № 4463, л.7).

Про Талышское меликство Мирза Адыгезал-бек пишет: "Меликом его был Мелик-Усуб. Предки этого мелика были выходцами

из Ширвана. Некоторое время они жили в селении Талыши. Многие из этого рода неоднократно были меликами. Впоследствии Мелик-Усуб захватил крепость Гюлистан и поселился там" (**Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб., с.58.**). По этому нередко в источниках Талышское меликство называется также Гюлистанским.

Про Джерабердского мелика в своей работе П.Т. Арутюнян отмечает, что "родоначальником владетелей Чарабердского меликства был сын мелик-Исраела мелик-Еси, который, убив сюнийского хана, в 1687 г. вместе со своими подданными переселился в Карабах. После смерти Еси меликство перешло в руки мелик-Аллахули-Султана и его брата" (**П.Т. Арутюнян, с. 61.**). В источнике отмечено, что они переехали в округ Чараберд, в крепость Джермук из Магавуза (Ереванский Матенадаран, рукопись № 4463, л.7).

Мирза Адыгезал-бек пишет по этому поводу: "Меликом этого магала был Мелик-Аллах-Кули. Его род пришел сюда из Магавуза (Магавуз - селение в Зангезуре) и сделались они меликами и обосновались на реке Тертер на недоступном, трудно-переходимом месте, называемом Джермых (Джермых - сокращенное название Джераберда). Избрав крепость Джермых своим убежищем, они овладели местностью Чилабурд (Джераберд) и стали независимыми владетелями его, где и получили известность" (**Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб., с.57-58.**).

Источник сообщает, что родоначальником Дизакского меликства "был мелик-Еган, сын Гукаса (Мовсеса)-варданапата. По данным ряда источников, семья мелик-Егана

переселилась в Карабах в начале XVIII в.: по одним данным, она переехала в Дизак из Персии, по другим - из Лори (Грузия)" (П.Т.Арутюнян. Указ. раб., с. 61).

Более определенно о Дизакском магале пишет Мирза Адыгезал-бек: "Мелики этого магала назывались Мелик-Еганами. Это беженцы из Лори. Титул мелика они получили в царствование Надир-шаха и, согласно указу последнего, они сели на престол меликства" (Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб., с.57).

К середине XVIII в. карабахские мелики пользовались правами феодальных правителей. Однако их власть не выходила за пределы меликства. Все они являлись вассалами Карабахского хана.

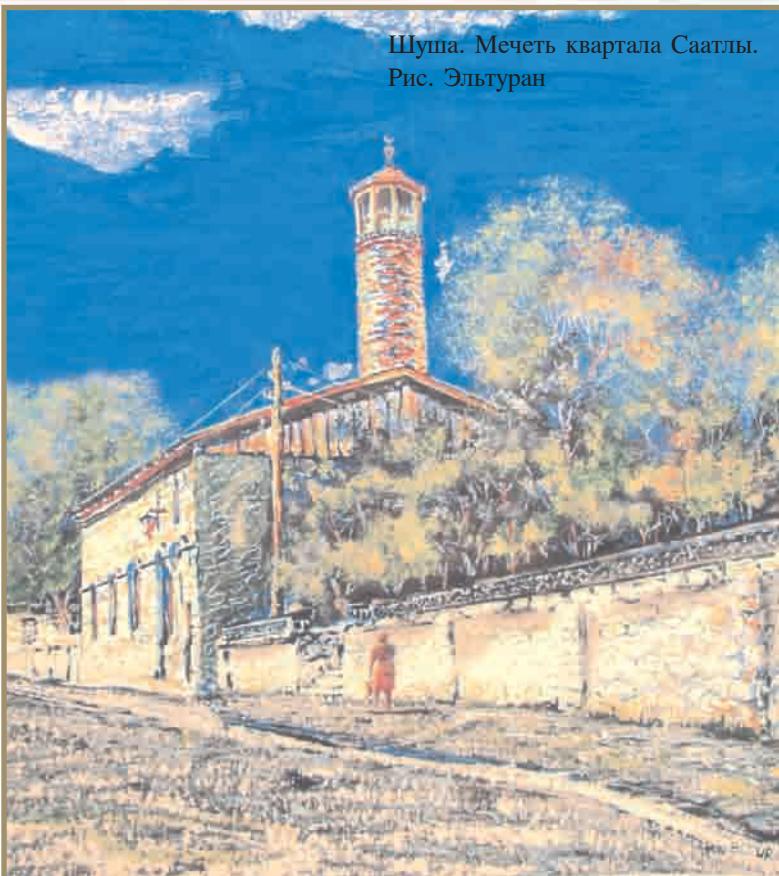
Титул "мелик" был характерен не только для албанских феодалов Нагорного Карабаха. Они известны в истории Азербайджана еще в XIII-XV вв. Титул "мелик", как отмечают азербайджанские историки, носили отдельные азербайджанские феодалы как Карабаха, так и Ширвана (Г. Абдуллаев. Указ. раб., с. 156). Меликами были крупные феодалы Шеки. Богатыми землевладельцами были мелики Куткашенского магала (Есаян Хасан-Джалалян. Указ. раб, с. 24-26).

В борьбе за укрепление ханской власти в Карабахе столица ханства трижды переносилась. Первой резиденцией хана стала крепость Баят, построенная в 1748 г. "В короткий срок были возведены внешние стены, вырыты рвы, построены базар, баня и мечеть". В крепость были переселены ремесленники из окрестностей. "[Кроме них], многие из окрестных жителей и даже жителей и особенно ремесленников Тебризского вилайета и Ардебиля, до которых дошла мольба о преуспеянии, обходительности и милости Панах хана, также пришли с семьями и обосновались в крепости Баят" (Мирза Джамал Джаваншир. Указ. раб., с. 68).

Усиление власти Панах Али-хана встретило противодействие со стороны ряда других азербайджанских ханов. В 1748 г. началась борьба карабахского хана с шекинским Гаджи Челеби-ханом, одним из сильнейших феодальных правителей Азербайджана. Гаджи Челеби-хан со своим союзником - шамахинским ханом, не желая усиления Панах Али-хана, осадил крепость Баят. Целый месяц союзники безуспешно старались захватить центр Карабахского ханства. Не добившись успеха и понеся большие потери, шекинский и ширванский ханы отступили. Гаджи Челеби-хан был вынужден признать: "Панах-хан до сих пор был подобен серебру без чеканки. Мы же пришли отчеканили это (серебро) и вернулись обратно" (Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб., с. 54).

Образование в XVIII в. на огромной территории прежнего Карабахского беглярбекства независимого Ка-

Шуша. Мечеть квартала Саатлы.
Рис. Эльтуран

рабахского ханства, укрепление Панах Али-ханом крепости Баят сильно встревожило меликов, которые не хотели терять власть и привилегии, дарованные им Надир-шахом. Между карабахским ханом и меликами началась борьба, которая носила политический, но отнюдь не религиозный характер. Это была характерная для феодализма междуусобная борьба.

Первым признал власть карабахского хана мелик Варанды Шахназар, который выдал свою дочь за сына и наследника карабахского хана Ибрагим Халил-агу (Там же, с. 59). Таким образом, Варанда откололась от "хамсе" и окончательно перешла под покровительство хана, став в дальнейшем его вассалом и верной опорой.

Сильное сопротивление оказали Панах Али-хану жители Хаченского меликства. "В течение трех дней горел пожар битвы и сражения. На третий день Панах хан захватил их укрепление" (Мирза Джамал Джаваншир. Указ. раб., с. 69). Потерпев поражение и потеряв при этом до 300 человек, хаченский мелик сдался на милость победителя. В честь этой победы Панах Али-хан на месте сражения соорудил памятник (Там же, с.120). Подчинив своей власти хаченского мелика, Панах Али-хан разрешил ему чеканить хансскую монету - **панабад**.

Понимая безуспешность борьбы, вскоре сложил оружие и заключил мир и джерабердский мелик Аллах-Кули-Султан (Там же, с.120-121). Однако мирные отношения между Карабахским ханом и джерабердским меликом продолжались недолго. Мелик Варанды Шахназар, "издавна питая вражду к Аллах-Кули-Султану", своими интригами склонил Панах Али-хана к разрыву отношений

с джерабердским меликом. В результате, по приказу карабахского хана, джерабердский мелик Аллах-Кули-Султан был схвачен и казнен (**Там же, с.121**). Меликом Джера-бердского магала Панах Али-хан назначил его брата - мелика Хатама (**Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб., с.59**). Несмотря на свое назначение, мелик Хатам в скором времени объединился с меликом Талыша против Панах Али-хана. В течение нескольких лет эти мелики отказывались признавать власть карабахского хана.

Против непокорных меликов Панах Али-ханом было совершено несколько походов. Однако, благодаря неприступности Джерабердской крепости, мятежным меликам удавалось отбивать все атаки. Только после того, как Панах Али-хан уничтожил все посевы в округе и взял Джерабердскую крепость в кольцо блокады, осажденные были вынуждены бежать в Гянджу. "В течение семи лет они жили в Ганджинском вилайете и [Шамкурском] магале" (**Мирза Джамал Джаваншир. Указ. раб., с.69**).

Затяжной характер носила и борьба карабахского хана с меликом Дизака. Мелик Исаи переселил большую часть подвластного ему населения в укрепленное селение Тук, где находились вооруженные отряды Дизака, численностью до трех тысяч человек. Между сторонами шли кровопролитные столкновения, сопровождавшиеся большими потерями. Панах Али-хан, раненный в одном из них, вынужден был отступить. Только новый штурм укреплений мелика Исаи принес успех Панах Али-хану. Разбитый дизакский мелик, "видя все критическое свое положение, особенно же недостаток в продовольствии, и потеряв всю надежду получить какую-либо помощь, решился просить мира" (**Там же, с. 123**).

По приказу Панах Али-хана мелик Исаи был лишен имущества и переселен со своим семейством в крепость Шушу. Были приняты и другие меры безопасности. В частности, все жители селения Тук были насильно переселены карабахским ханом в другие места ханства.

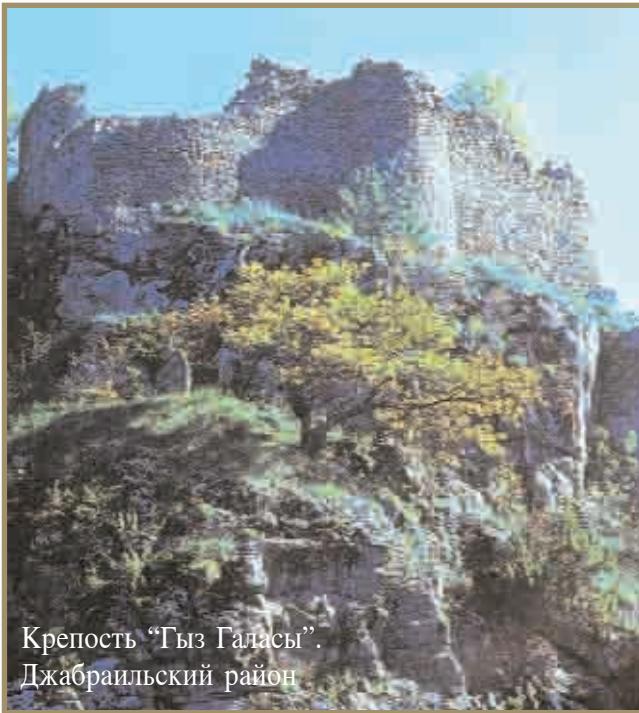
Таким образом, в 50-х годах XVIII в. карабахскому правителю Панах Али-хану удалось в упорной и жестокой междуусобной борьбе с местными феодальными правителями, меликами "хамсе", сломить их сопротивление и подчинить своей власти. Меликства попали в вассальную зависимость, ибо ничто не могло остановить объективный процесс установления сильной ханской власти в Карабахе, подчинение мелких феодальных правителей сюзерену этой части азербайджанской земли.

По приказу Панах Али-хана, были восстановлены старинные крепости Аскеран и Шах-Булаг, куда был перенесен центр ханства. В 1751 г. на высокой обрывистой горе началось строительство еще одной крепости. Новый центр Карабахского ханства был окружён скалами, высокими стенами и сильно укреплен. Первоначально крепость называлась по имени ее основателя - Панахабадом, но затем она приняла свое прежнее название Шуша или Шуша-галасы. Благодаря стараниям Панах Али-хана, Шуша быстро превратилась в экономический центр Карабаха, став одним

из крупных торговых и ремесленных городов Азербайджана. Через Шушу шли караванные пути, связывающие Закавказье с Ираном.

Опираясь на неприступную столицу Панахабад-Шуша, карабахский хан начал объединять соседние азербайджанские земли. В результате успешных военных и политических действий Панах Али-хана его верховенство признали ханы Иравана, Нахчывана, Гянджи, Карадага и Ардабиля. Территория Карабахского ханства значительно расширилась.

Не прошло и года после строительства новой крепо-

Крепость "Гыз Галасы".
Джабраильский район

сти, как на Карабахское ханство напал Мухаммед Гасанхан Каджар, один из главных претендентов на шахский престол в Иране. Не решившись на осаду сильной крепости, Каджар со своими войсками целый месяц простоял вдали от Шуши, в местности Хатун-архи, ибо "не смог с таким [крутым] войском [даже] приблизиться к окрестностям крепости" (**Там же, с.73**). Встретив отпор и получив известие из Ирана о начале новой борьбы за шахский престол, Каджар покинул пределы Карабаха. Его отступление было столь поспешным, что он даже бросил свои пушки (**Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб., с. 64**).

Вскоре Панах Али-хану пришлось столкнуться с новой угрозой с юга. В 1759 г. в Карабахское ханство вторглось 30-тысячное войско одного из прославленных полководцев Надир-шаха - правителя Урмии Фатали-хана Афшара, которому удалось подчинить все южные области Азербайджана. Он разорил ряд районов Карабаха. Как только войска противника ступили на землю Карабаха, часть меликов, изменив своему сюзерену, перешла на сторону Фатали-хана: "Мелики Чилябурда (Джераберда) и Талыша, питавшие скрытую вражду к Панах хану, присоединились к Фатали хану. Шесть месяцев они просидели у крепости..."

(Мирза Джамал Джаваншир. Указ. раб., с.74).

В решающей схватке войска Фатали-хана потерпели крупное поражение.

Военные неудачи, а также приближение зимы

заставили Фатали-хана пойти на заключение перемирия. Встреча двух известных правителей произошла на мосту "Ага", недалеко от Шуши (Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб., с.70). Под предлогом обмена пленными и выдачи своей дочери замуж за старшего сына карабахского хана Ибрагим Халил-агу Фатали-хану удалось пригласить наследника ханского престола к себе в лагерь. После это-

"Бек из Карабаха".

Рис. Г. Гагарина (XIX в.).

го, объявив Панах Али-хана своим вассалом, Фатали-хан сделал его сына заложником (Мирза Джамал Джаваншир. Указ. раб., с.74-75).

Вскоре в Иране власть захватил Керим-хан Зенд, который предпринял наступление против урмийского Фатали-хана и привлек на свою сторону карабахского Панаха Али-хана. По этому поводу источник сообщает: "Панах хан, всегда искающий случай уничтожить Фетали-хана, немедля, собрав огромное войско и многочисленную коннициу, отправился на помочь Керим-хану" (Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб., с.72). Союзникам удалось одержать победу.

После этого Керим-хан освободил Ибрагим Халил-агу из плена и отправил в Карабах в качестве хана, снабдив особым фирмансом. Своего же бывшего союзника Керим-хан Зенд вероломно задержал у себя в качестве заложника. Па-

нах Али-хан умер в 1763 г. в Ширазе. Его тело, согласно завещанию, было похоронено в Агдаме, в местечке Имарет.

Таким образом, Карабахское ханство образовалось и окрепло в результате упорной борьбы. Уже в середине XVIII в. оно занимало значительную территорию. В ханство входил весь Карабах. Ему подчинялись меликства, а также Зангезур, Хаджисамлы, Чалбаир. Панах Али-хан стремился расширить ханство за счет соседних феодальных владений; он вел длительную борьбу за Карадаг, Гянджу, Нахчыван. Карабахское ханство всегда оставалось самостоятельным и независимым. "Он [Панах-хан] никому не служил и шею в ярмо повиновения никому не вкладывал..." (И.П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - нач. XIX вв. Л., 1949, с. 137).

После Панаха Али-хана правителем стал его сын Ибрагим Халил-хан (1763-1806). При нем Карабахское ханство становится одним из самых могущественных в Азербайджане (Мирза Джамал Джаваншир. Указ., раб., с.77).

В возвышении Карабахского ханства, укреплении его мощи огромная роль принадлежит великому азербайджанскому поэту Молла Панаху Вагифу. С 1769 г. он являлся главным визирем этого государства.

На рубеже XVIII - XIX вв. внутреннее и международное положение Азербайджана было очень сложным. Раздробленность страны на мелкие феодальные образования, постоянная вражда между ними, экономический упадок были характерны для Азербайджана. Захватнические устремления шахского Ирана, Османской державы и царской России в отношении этой страны еще более осложняли обстановку в регионе.

В конце XVIII в. особую опасность для Азербайджана представлял Иран, где к концу 1794 г. Ага Мухаммед-хану Каджару удалось установить свою власть почти над всей территорией. Он мечтал восстановить былое величие Сефевидской державы. Каджарская опасность вынуждала азербайджанских правителей задуматься о своей безопасности и начать поиски союзников против надвигавшейся угрозы. В такое ответственное и сложное время инициатором создания анти-каджарской коалиции выступил карабахский правитель Ибрагим Халил-хан (Дж.М. Мустафаев. Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII - начало XIX вв.). Баку, 1989, с.73). Он восстановил отношения с грузинским царем Ираклием II. С этой целью в Тифлис ездил визирь Ибрагим Халил-хана - Молла Панах Вагиф. Мирза Джамал указывает: "Тифлисский валий высокопоставленный Ираклий хан, правитель Эривана Мухаммед хан и правитель Талыша Мир Мустафа хан совместно с Ибрагим ханом поклялись не повиноваться Ага Мухаммед шаху, а быть союзниками и помогать друг другу" (Мирза Джамал Джаваншир. Указ. раб., с.79).

Наряду с подготовкой к защите от посягательств Ирана, многие азербайджанские ханы установили связь с русским командованием на Северном Кавказе, добиваясь

от России помочи против каджарской опасности, а также принятия их под свое покровительство.

Иранскому правителю Ага Мухаммед-хану было известно о переговорах азербайджанских ханов с царским командованием на Северном Кавказе. Поэтому он пытался через своего личного представителя призвать североазербайджанских ханов к повиновению и покорности (**Дж.М.Мустафаев. Указ. раб., с. 83**). Однако миссия иранского посланника не имела успеха. Карабахский Ибрагим Халил-хан, уверенный в собственных силах и неприступности своей столицы - Шуши, отказался подчиниться. Он не только не принял предложение Ага Мухаммед-хана, но даже не пожелал признать его правителем Ирана.

Ввиду этого Ага Мухаммед-хан стал готовиться к походу на север Азербайджана, в первую очередь, против Карабахского ханства. Перед самым вторжением правитель Ирана направил всем ханам фирман, требуя немедленного признания его власти и выдачи заложников. Большинство их не посмело противиться грозному правителью Ирана. Как пишет известный русский военный историк XIX века В.А.Потто: "Только один владетель Карабага, хан Ибрагим, наотрез отказался принять послов шаха и, укрепившись в Шуше, приготовился к отчаянной обороне" (**В.А.Потто. Кавказская война. Т.1. Ставрополь, 1994, с.259**).

Против Карабахского ханства Ага Мухаммед-хан направил 8-тысячную армию под руководством своих лучших военачальников. В 1794 г. иранское войско переправилось через Худаферинский мост. На помощь карабахцам пришли грузинские вооруженные отряды под предводительством сына Ираклия II царевича Александра. В результате сражения иранское войско потерпело поражение и было вынуждено отступить за Араз.

Несмотря на неудачу, Ага Мухаммед-хан готовился к решающему походу на Азербайджан. Летом 1795 г. 85-тысячная иранская армия выступила из Ардабиля. Сам Ага Мухаммед-хан во главе отборных частей двинулся в сторону Карабаха. Иранскими воинами командовали французские офицеры (**П.Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Ч.П. СПБ, 1869, с. 251**). В конце июля 1795 г. иранские войска подошли к крепости Шуша.

Столица Карабахского ханства героически защищалась. Обороной руководили Ибрагим Халил-хан и его везир Молла Панах Вагиф. Огромной армии противостояло 15-тысячное карабахское войско. Защитники Шуши не думали сдаваться.

33 дня длилась осада. Русский историк писал по этому поводу: "Героическая оборона Шуши против полчищ Ага Мамед-хана бесспорно составляет одну из лучших минут его (Ибрагим Халил-хана) жизни" (**Утверждение русского владычества на Кавказе. Т.1. Тифлис, 1904, с.241**).

Все попытки захватить крепость потерпели неудачу. Оказавшись в безвыходном положении, Ага Мухаммед-хан был вынужден начать переговоры с Ибрагим Халил-ханом. В Шушу был направлен иранский представитель, который уго-

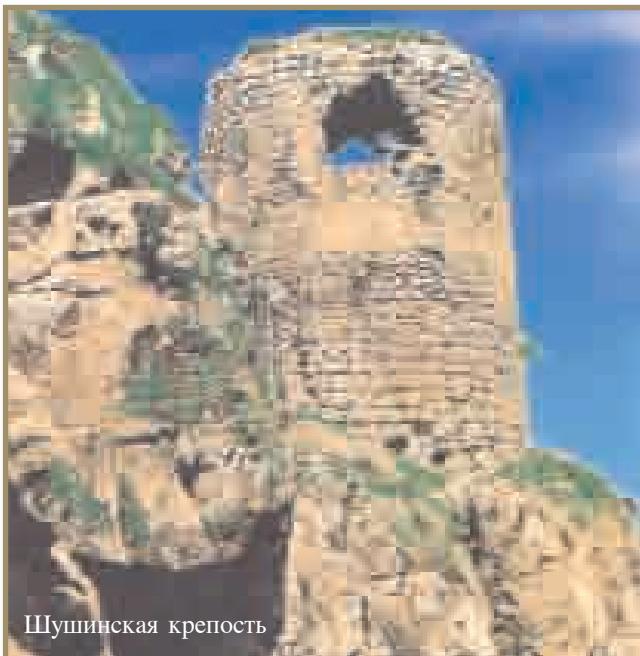
варивал хана прекратить сопротивление. Однако карабахский хан велел передать Ага Мухаммед-хану, что он не намерен сдавать столицу: "Мне лучше умереть в бою, чем сдать город евнуху" (**Жан Кюре. Венценосный сконец. Тегеран, 1982 (на перс. яз.), с. 270**).

Иранские войска находились в Азербайджане до февраля 1796 г. Весть о продвижении русских войск и волнения в Иране заставили Ага Мухаммед-хана поспешно покинуть страну и заняться восстановлением порядка в собственном государстве.

Стремление Ага Мухаммед-хана Каджара покорить Азербайджан вызвали беспокойство правящих кругов России. Русское правительство не могло допустить успеха Каджара, так как это противоречило планам царизма относительно Кавказа. Весной 1796 г. русская армия под командованием генерала В.А.Зубова начала поход в Азербайджан. В результате были заняты крупные города страны - Дербенд, Баку, Куба, Шамаха, Гянджа.

Оккупация азербайджанских земель русскими войсками вынудила Ибрагим Халил-хана направить в лагерь русского главнокомандующего одного из своих сыновей с многочисленными богатыми дарами. Карабахским ханом было написано также прошение с выражением преданности Екатерине II (**Мирза Адыгезал-бек. Указ. раб., с.83**).

Русские войска оставались в Азербайджане недол-

Шушинская крепость

го. Неожиданная смерть Екатерины II и воцарение Павла I резко повлияли на политический климат. По приказу императора, российские воинские части остались Азербайджан.

Уход русских войск позволил Ага Мухаммед-шаху во второй раз испытать судьбу. Вновь были разосланы по ханствам Азербайджана письма с требованием повиновения. Особенно грозным было послание Ибрагим Халил-хану. "Грозный правитель Персии не мог за быть оскорблению, нанесенного его достоинству ничтожным ханом шушинским, который осмелился не

признать его власти..." (В.А. Потто. Указ. раб., с.259).

Шах требовал отречения хана в пользу своего сына. Кроме того, Ибрагим Халил-хан должен был оставить свое владение и отправиться в Мекку на поклонение святым местам (Дж.М. Мустафаев. Указ. раб., с.99).

Ситуация в Азербайджане накануне похода Каджара была сложной. В стране свирепствовали голод и чума. Большинство жителей Карабаха было вынуждено оставить свои жилища и в поисках хлеба переехать в другие ханства. В такой ситуации карабахскому хану трудно было организовать оборону своей столицы и противостоять вторжению Ага Мухаммед-шаха Каджара.

Жан Кюре, очевидец тех событий, так осветил захват Шуши в 1897 г. иранскими войсками: Ага Мухаммед-шах, окружив столицу Карабахского ханства, приказал своей артиллерией непрерывно стрелять в одну точку крепостной стены. Это должно было привести к серьезным повреждениям в стене, в результате иранские войска могли ворваться в город через образовавшиеся проломы и бреши (Жан Кюре. Указ. раб., с.367).

Тогда карабахский хан задумал совершить вылазку с целью уничтожения иранской артиллерии. В результате смелой операции Ибрагим Халил-хан удалось добиться поставленной цели - вражеская артиллерея была подавлена. Однако противник отрезал пути отступления в крепость. Карабахскому хану со своим отрядом с трудом удалось прорвать неприятельское окружение и направиться на север, в сторону Джар и Талы.

Два дня иранские войска не решались войти в Шушу. Ага Мухаммед-шах направил ее защитникам письмо с предложением сложить оружие. В ответ на опасения жителей города шах поклялся на Коране никого не троить. Только после этого ворота крепости открылись. Знать и старшины города вышли навстречу шаху, рассчитывая откупиться контрибуцией.

Таким образом, войска Ага Мухаммед-шаха захватили Шушу. Однако иранский правитель "забыл" о клятве и велел сарбазам разграбить ненавистный город. В Шуше началась кровавая расправа над непокорным населением. Тысячи людей были казнены или брошены в тюрьмы. Среди схваченных был Молла Панах Вагиф.

Однако, Шуше суждено было стать местом гибели же-стокого шаха. Он был убит ночью, во время сна, в результате заговора своих придворных. Иранские сарбазы, оставивши без предводителя, оставили Карабах и бежали в Иран.

Ибрагим Халил-хан смог вернуться на родину только спустя три месяца, но его визира уже не было в живых.

Уголок квартала Ходжа Марджанлы. Шуша. Рис. Эльтурэн

Как указывает русский историк В.Потто, Вагиф "был из числа немногих, не согласившихся изменить старому хану, и был казнен вместе с сыном. За воротами Шушинской крепости, на высоком холме, где совершались народные празднества, и поныне еще указывают их общую могилу" (В.А. Потто. Указ. раб., с.270).

Таким образом, все попытки Ирана в 90-е гг. XVIII в. завоевывать северные ханства Азербайджана закончились провалом. После гибели Ага Мухаммед-шаха власть перешла к его племяннику Баба-хану, который вступил на престол под именем Фатали-шаха. Новый правитель Ирана, продолжая агрессивную политику предшественника по отношению к Азербайджану, вначале решил урегулировать отношения с Ираном путем т.н. "брачной дипломатии". Фатали-шах предложил карабахскому хану выдать свою dochь за него замуж.

После нашествий Ага Мухаммед-шаха Каджара экономика Карабахского ханства сильно ослабла. Ибрагим Халил-хан, не желая обострять отношения с Ираном и опасаясь вооруженного нападения, вынужден был согласиться с предложением шаха (А.Берже. Фатали-шах и его дети. // Русская старина, 1886, т.50, с.553).

К началу XIX в. происходит резкая активизация внешней политики Российского государства в отношении Центрального Кавказа. В 1801 г. был обнародован манифест императора Александра I о присоединении Картли-Кахетского царства к России. Используя Восточную Грузию как плацдарм, царское правительство приступило к осуществлению своего плана в отношении Азербайджана. Проводником колонизаторской политики самодержавия на Центральном Кавказе стал князь П.Д.Цицианов, назначенный в 1802 г. главнокомандующим русскими войсками в Грузии.

В завоевании Азербайджана Цицианов придавал большое значение захвату Джаро-Белоканских обществ, которые стояли на пути продвижения русских войск вглубь Азербайджана. В начале апреля 1803 г. Джаро-Белоканская область была разорена, а Белоканы сожжены (АКАК. Т.П. Тифлис, 1868, док. 1387, с.685).

Ликвидировав опасность в тылу своих войск, Цицианов направил удар на Гянджинское ханство, которое считалось ключом к Азербайджану. Карабахский Ибрагим Халил-хан понимал,

Карабахское ханство. Панахабад. Серебро. XVIII в.

Карабах: 1747-1805

Видъ г. Шуши

Лѣтнєе помѣщеніе общественнаго собранія.

что после захвата русскими войсками Гянджи, следующей жертвой станет его ханство. Поэтому он помирисился с Джавад-ханом и послал ему в помощь две пушки (**Там же, док.1170, с.588**). Однако Гянджинская крепость была взята штурмом на рассвете 3 января 1804 г., а ее хан геройски погиб (**Там же, док. 1182, с. 592**).

Трагическая гибель Джавад-хана не испугала карабахского хана. Он укрыл у себя его двоих сыновей - Угурлу-агу и Али-Кули-агу, которых царские власти пытались арестовать и отправить в ссылку во внутренние губернии России (**Там же, док.1185, 1186, с.592; док.1189, с.598**).

Вскоре после возвращения из неудачного похода на Ираван генерал Цицианов начал переговоры с Ибрагим Халил-ханом, склоняя его к принятию русского подданства. Царские власти придавали особое значение завоеванию Карабахского ханства из-за его стратегического положения, природных богатств. В официальном документе того времени отмечалось: "Польза, от сего приобретения происходящая, для России состоит: 1) в том, что Карабаг по своему местоположению может быть почтаем воротами в Азербайджан, - следовательно и Персию, а потому и будет держать их в страхе; 2) Карабагом сближается Грузия с г. Баку, предположенным к занятию сей осенью..." (**Там же, док. 1436, с.703**).

Цицианов с самого начала пребывания на Кавказе властно обращался с ханами, отправлял им оскорбительные письма. Он делал ставку на их устрашение и моральное давление. Например, он писал Карабахскому Ибрагим Халил-хану: "Я знаю, что доколе я под Ганджею стоял, вы дрожали как лист на древе и так бы не отвечали; я знаю, что до прихода моего под Ганджу как трусливый заяц и льстивая лисица... не смели вы в сем слоге говорить, как теперь, считая меня в отдалении. Но верьте мне, что и Гянджинского войска довольно, чтобы вас сокрушить: верьте мне, что неприступность вашей крепости для Русских будет легка: увидите то на деле в свое время, - так и Джевад-хан говорил, пока не укусил земли. Я слово свое держать умею. Слыхано ли на свете, чтобы муха с орлом переговоры вели; - сильному свойственно приказывать, а слабой родился за тем, чтобы сильному повиноваться.... Призываю вас к раскаянию, а не к подданству, - мне его не надобно и буде хотите быть живы и покойны, требуе -

мое мною в сем письме выполните"
(**Там же**).

Вторжения иранских войск в Карабах, требования Цицианова о принятии российского покровительства вызвали свое действие. Ибрагим Халил-хан, владения которого оказались ареной военных действий русско-иранской войны 1804-1813 гг., вынужден был принять предложение Цицианова и дать согласие на встречу с ним. Встреча состоялась на берегу реки Курек-чай.

14 мая 1805 г. между представителями русского командования на Кавказе и Ибрагим Халил-ханом Карабахским был подписан Кюрекчайский трактат, который официально оформил принятие Карабахской земли в российское подданство (**Там же, док.1436, с.705**).

Ибрагим Халил-хан правил Карабахом 43 года. За время своего правления он успешно боролся против иноzemных захватчиков и ни перед кем не склонял головы. Известный русский краевед И.Сегаль писал о карабахском хане: "Сам же по себе Ибрагим-хан был человек умный: славился храбростью, доступностью и честным образом действия" (И.Сегаль. Елизаветпольская губерния. (Впечатления и воспоминания). "Кавказский вестник", 1902, №3). *

Айдын АСЛАНОВ
кандидат исторических наук

Powerful Azerbaijanian Karabakh khanate existed in the territory of Azerbaijan from mid-XVIII c. to early XIX c. This state formation was created by Azeri Javanshir semi-nomadic feudal nobility headed by Panah-Ali bey. The core of the khanate were "local ilats (clans) of the Karabakh vilayet (province)" - clans of Otuziki, Javanshir, Kebirli. Karabakh meliks were local, non-Armenian, by their origin, feudals. In essence, Karabakh meliks were the descendants of Caucasus Albanians. Panah-Ali khan's struggle against meliks was in fact a feudal internal strife for power. Armenian authors try to pass off meliks of Karabakh as Armenian feudal principalities, since, in their view, "solitary remnants of Armenian statehood" remained only in Karabakh (A.R.Ionnissian. Op. cit., p. 17). Czarist government recognized only one Karabakh khan, Ibrahim-Khalil khan as the full-right possessor of the Karabakh lands and held negotiations only with him. In 1805 Karabakh khanate was incorporated to Russia based on Kurekchay treaty as a solely "Muslim province". In late XVIII c. - early XIX c. in Karabakh Azeri population overwhelmingly outnumbered so-called Armenian population. According to official statistics, in 1810 12 thousand families lived in "Karabakh province". Of them only 2500 were Armenian. (Prisoyedineniye Vostochnoy Armenii k Rossii (Joining of Eastern Armenia to Russia), Vol. I, Yerevan, 1972, p. 562).